

В диссертационный совет ПДС 0900.008
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Саудаханова Марата Вильдановича на тему:

«Человек в социальном и экономическом строе России:

конституционно-правовое исследование»,

представленную на соискание ученой степени

доктора юридических наук по научной специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность диссертационного исследования М.В. Саудаханова обусловлена, прежде всего, необходимостью глубокого теоретического осмысления концепции социального государства в условиях ее конституционной трансформации после конституционной поправки 2020 года. Закрепление в Конституции России таких принципов, как социальная солидарность, сбалансированность прав и обязанностей, социальное партнерство (ст. 75, 75.1), а также расширение компетенции Российской Федерации и ее субъектов в социальной сфере (ст. 71, 72) требуют не просто комментария, а системного анализа их влияния на весь конституционно-правовой статус личности.

Особую остроту теме придает сохраняющийся разрыв между конституционными нормами и реальным положением дел в социально-экономической сфере. Автор справедливо обращает внимание на то, что даже после конституционного закрепления гарантий (минимальный размер оплаты труда не ниже прожиточного минимума, индексация пенсий и пособий) статистика фиксирует высокий уровень бедности и неравенства. Это ставит вопрос не столько о формальном, сколько о содержательном наполнении принципа социального государства, поиске эффективных правовых механизмов его реализации. В этом смысле диссертация предлагает не только анализ, но и конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Наконец, работа актуальна в связи с формированием в России «технодемократической» модели государственного управления, где алгоритмы и искусственный интеллект начинают играть значительную роль в принятии решений, затрагивающих социально-экономические права граждан. Риски «алгоритмического произвола» и «цифровой предопределенности» требуют выработки опережающих конституционно-правовых гарантий, что и предпринимает диссертант, уделяя особое внимание защите человеческого достоинства и права собственности в цифровую эпоху. Таким образом, актуальность работы не вызывает сомнений.

2. Достоверность и новизна результатов диссертации

Достоверность результатов исследования обеспечена обширной эмпирической основой, включающей анализ массива решений Конституционного Суда Российской Федерации, федерального законодательства, конституций зарубежных стран, а также широкого круга доктринальных источников. Использование автором методов сравнительного правоведения, историко-правового и формально-юридического анализа позволяет сделать выводы, выверенные как теоретически, так и практически. Апробация результатов (более 30 конференций, 90 публикаций) также подтверждает достоверность полученных данных.

Научная новизна диссертации проявляется в комплексе оригинальных положений, выносимых на защиту, из которых следует выделить следующие.

Во-первых, автором впервые на монографическом уровне разработана концепция социального и экономического строя как целостной конституционной ценности, в которой человек выступает не просто субъектом регулирования, а интегрированным и системообразующим началом. Это позволяет преодолеть фрагментарность предшествующих исследований, рассматривавших социальные и экономические аспекты изолированно.

Во-вторых, обоснована эволюция модели социального государства в России – от патерналистской (характерной для советского периода и 1990-х годов) к партнерской (субсидиарной), закрепленной поправкой 2020 года. Автор показывает, что социальное государство перестает быть исключительно «государством-благодетелем» и трансформируется в координатора и гаранта взаимодействия публичной власти, предпринимательства и институтов гражданского общества. Этот вывод имеет фундаментальное значение для дальнейшего развития социального законодательства.

В-третьих, диссертант предлагает новаторскую периодизацию эволюции регулирования правового статуса человека в социально-экономической сфере (три этапа:

недифференцированный коллективизм – секулярный индивидуализм – институционализируемая солидарность), что позволяет не только систематизировать исторические исследования, но и выявить современный тренд – возвращение к ценностям солидарности на новой институциональной основе.

В-четвертых, диссертация вносит существенный вклад в теорию конституционных принципов, обосновывая их диалектическую природу: статичность наименования (ядерная суть) сочетается с динамичностью нормативного наполнения. Это объясняет, как при формальной неизменности глав 1, 2 и 9 Конституции России происходит содержательная эволюция принципов социального и правового государства.

В-пятых, автором предложены конкретные механизмы защиты человеческого достоинства и права собственности в условиях технократизации, включая принцип «технодемократии», право на апелляцию к человеку, реверс бремени доказывания в спорах с алгоритмами, а также институт Омбудсмана (уполномоченного) по этике искусственного интеллекта. Эти предложения обладают высокой степенью новизны для российской науки конституционного права.

Поименованные положения указывают на несомненную научную новизну исследования.

3. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Все ключевые положения диссертации являются убедительно обоснованными.

Особого внимания заслуживает аргументация автора относительно трансформации модели социального государства в России. Диссертант не ограничивается констатацией наличия принципа в ст. 7 Конституции, а детально анализирует его нормативное наполнение в трех блоках поправки 2020 года: расширение полномочий Российской Федерации по установлению единых основ социальной политики (п. «е» ст. 71); закрепление конкретных социальных гарантий (минимальный размер оплаты труда, индексация пенсий, адресность помощи - в новой редакции ст. 75); введение принципов солидарности, партнерства и доверия (ст. 75.1). Это позволяет автору сделать вывод о качественном переходе к гарантирующему социальному государству.

Высокую степень обоснованности имеет и тезис о диалектическом единстве индивидуальных и коллективных начал в социальном государстве. На примере анализа уставов общественных объединений (РСПП, профсоюзы) и практики трехсторонних соглашений автор показывает, что наиболее гармонично эти начала проявляются именно в нормативных актах институтов гражданского общества, где правовые нормы дополняются

корпоративной этикой и нравственными обязанностями. Это подтверждает вывод о том, что социальная солидарность не может быть принудительно навязана государством – она должна формироваться «снизу», через развитие гражданского общества.

Не менее убедительно обосновано предложение о конституционной модернизации понятия «имущество» через включение в него права на данные и цифровое отображение. Автор опирается как на зарубежные концепции («data as property»), так и на отечественные правовые позиции, указывая на необходимость защиты цифровой идентичности как продолжения права собственности. При этом диссертант избегает крайностей, предусматривая возможность изъятия данных только по судебному решению или на основании федерального закона с обязательным возмещением, что соответствует конституционным гарантиям (ст. 35).

Обоснованность рекомендаций по совершенствованию налогового законодательства также не вызывает сомнений: автор опирается на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости правовой определенности и добросовестности налогоплательщика, предлагая конкретные механизмы реализации этих принципов в условиях цифровизации налогового администрирования.

4. Ценность для науки и практики результатов работы

Теоретическая ценность диссертации заключается в развитии следующих разделов науки конституционного права.

– **Учения о социальном государстве.** Работа обогащает доктрину пониманием современной модели социального государства как партнерской, субсидиарной, предполагающей разделение ответственности между публичной властью, предпринимательством и гражданским обществом. Автор показывает, как эта модель закреплена в Конституции Российской Федерации 2020 года и какие законодательные механизмы необходимы для ее реализации.

– **Теории конституционных принципов.** Обоснование диалектической природы неизменяемости принципов (статичность ядра – динамичность содержания) является вкладом в решение проблемы стабильности и гибкости конституционного текста.

– **Конституционной экономики.** Предложенная автором иерархия принципов экономической основы (первичность принципов многообразия и равенства форм собственности по отношению к принципам единства экономического пространства и свободы конкуренции) позволяет корректировать правоприменительную практику и законодательную политику.

– **Цифрового конституционализма.** Разработанные автором механизмы защиты человека от алгоритмического произвола («правовой щит», технодемократия, реверс бремени доказывания) закладывают теоретический фундамент для новой отрасли правового регулирования.

Практическая значимость результатов диссертации подтверждается возможностью их использования в нескольких направлениях.

1. *Законотворческая деятельность.* Предложения по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации (о гибридной природе собственности, о принципе технодемократии, о социальной функции собственности) и в Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 209) могут быть востребованы при подготовке соответствующих законопроектов. Предложения о введении персональных образовательных счетов, квотировании «человеческих» профессий, учреждении института Омбудсмана (уполномоченного) по этике искусственного интеллекта также имеют высокий потенциал для законодательной реализации.

2. *Правоприменительная практика.* Разработанные автором критерии оценки добросовестности налогоплательщика и подходы к реверсу бремени доказывания в спорах, основанных на алгоритмических решениях, могут быть использованы судами (включая Верховный Суд российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации) и налоговыми органами. Правовые позиции, сформулированные в диссертации, могут лечь в основу судебной практики на уровне обобщающих постановлений.

3. *Образовательный процесс.* Материалы диссертации уже используются автором при преподавании авторского курса «Конституционные основы экономического строя Российской Федерации». Они могут быть включены в учебные программы по конституционному праву, информационному праву, праву социального обеспечения, а также в спецкурсы по цифровому конституционализму.

4. *Деятельность институтов гражданского общества.* Предложения по гармонизации локальных нормативных актов (уставов, кодексов этики) общественных объединений с законодательством могут способствовать развитию саморегулирования и корпоративной социальной ответственности, что, в свою очередь, укрепляет социальную солидарность.

5. Подтверждение опубликования основных результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 90 научных работах общим объемом 102,1 печатных листа. Среди них: 3 монографии (в том числе 2 авторские), 2

учебных пособия, 69 статей в изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки России, 1 статья в журнале, индексируемом в Scopus. Тематика публикаций охватывает как общетеоретические вопросы (понятие социального государства, экономический строй, принципы конституционного строя), так и конкретные проблемы (социальная функция собственности, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, налоговые обязанности, цифровые права). Количество и качество публикаций полностью соответствуют критериям, предъявляемым к докторским диссертациям по научной специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

6. Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации. В нем сформулированы цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту. Структура автореферата соответствует структуре диссертации. Особо следует отметить, что в автореферате должное внимание уделено ключевым аспектам работы: эволюции модели социального государства, диалектике индивидуальных и коллективных начал, иерархии принципов экономической основы, технократическим вызовам и предлагаемым механизмам защиты. Объем автореферата соответствует установленным требованиям. Содержание автореферата дает полное представление о проведенном исследовании, его актуальности, новизне и практической значимости.

7. Дополнительные положительные аспекты, заслуживающие внимания

При общей высокой оценке диссертации хотелось бы особо отметить несколько ее достоинств.

Во-первых, глубокая проработка исторической эволюции социального государства в России. Автор не ограничивается советским и постсоветским периодами, а анализирует дореволюционное социальное законодательство (фабричные законы, страхование рабочих), аграрную реформу Столыпина, а также практику благотворительности, что позволяет проследить преемственность и выявить национальные особенности социальной солидарности.

Во-вторых, тщательный анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертант систематизирует решения Суда по вопросам социального государства, выделяя три этапа эволюции: от буквального толкования ст. 7 – к интеграции международных стандартов – и далее к формированию партнерской модели, которая впоследствии нашла закрепление в поправке 2020 года. Это демонстрирует не

только высокий уровень эмпирического анализа, но и понимание роли конституционной юстиции в развитии правовой системы.

В-третьих, конструктивный характер предложений. Автор не ограничивается критикой существующего положения, а предлагает конкретные, юридически выверенные формулировки для Конституции и Гражданского кодекса, а также институциональные решения (Омбудсмен по этике искусственного интеллекта, персональные образовательные счета). Это свидетельствует о высокой практической ориентированности работы.

В-четвертых, сбалансированный подход к духовно-нравственному измерению конституционного права. Диссертант, признавая значение надпозитивных начал, сохраняет светский характер государства и не подменяет правовое регулирование религиозными нормами, что обеспечивает научную объективность и юридическую корректность выводов.

8. Замечания по работе

1. Диссертант предлагает закрепить в Конституции Российской Федерации принцип «технодемократии», согласно которому окончательные решения, затрагивающие права и свободы человека, не могут приниматься исключительно на основе автоматизированной обработки данных и должны выноситься уполномоченным должностным лицом, несущим персональную ответственность. Этот тезис, несомненно, актуален, однако вызывает сомнение с точки зрения эффективности государственного управления. При обработке миллионов различных запросов (налоговые уведомления, массовые социальные выплаты, регистрационные действия) сплошной человеческий контроль парализует работу системы и ведёт к неоправданным бюджетным расходам. Не следует ли дифференцировать порог применения принципа «человека в цикле» в зависимости от категории и тяжести правовых последствий? Иными словами, может ли автоматизированная система без участия человека принимать решения, которые формально затрагивают права, но носят сугубо расчётный, технический характер и не связаны с дискреционным усмотрением? В этой связи представляется необходимым уточнить предлагаемые критерии разграничения «вспомогательных» и «властных» функций искусственного интеллекта и обосновать конституционно-правовые границы такого разграничения. Кроме того, требует пояснения необходимость включения принципа «технодемократии» именно в текст Конституции.

2. Автор обосновывает необходимость конституционного закрепления социальной функции частной собственности, в частности, включения в ст. 35 Конституции Российской Федерации положений о том, что принудительное отчуждение имущества допускается только в исключительных случаях, направленных на защиту конституционно

значимых публичных интересов, на основании судебного решения и при условии справедливой компенсации. Однако часть 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации уже сегодня содержит механизм принудительного отчуждения имущества для государственных нужд с предварительным и равноценным возмещением. В этой связи возникает вопрос: не является ли предлагаемое закрепление «социальной функции» избыточным дублированием уже существующих конституционных гарантий? Если же речь идёт о принципиально новой конструкции (обязанность собственника служить обществу, а не только допустимость изъятия для публичных нужд), то не приведёт ли её нормативная фиксация к размыванию правомочий собственника в пользу неопределённого «общественного блага»? Требуются пояснить: какие именно дополнительные правовые последствия (помимо уже существующих ограничений) повлечёт за собой введение в Конституцию категории «социальной функции собственности» и как это соотносится с принципом неприкосновенности собственности; а также необходимость регулирования данных экономических процессов именно в тексте Конституции.

3. Диссертант предлагает развить положения ст. 35 Конституции Российской Федерации и закрепить право собственника на данные, генерируемые объектом собственности, и на его цифровое отображение в информационных системах. При этом в работе не рассматривается вопрос о наследовании этих прав, сроках правовой охраны данных прав. Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует право наследования имущества, однако данные и цифровые модели обладают специфическими свойствами (неисключаемость, возможность многократного копирования, наличие личных компонентов). Переходят ли по наследству «данные» и «цифровая модель» как часть наследственной массы? Если да, то как быть с данными, имеющими личный характер (переписка, история посещений, медицинские показатели), которые могут затрагивать права и законные интересы наследодателя и третьих лиц? Требует ли этот институт отдельной конституционно-правовой регламентации либо отраслевого законодательного регулирования? Необходимо дополнительно аргументировать позицию автора по данному вопросу и указать, какие правовые риски возникают в случае умолчания о судьбе цифровых активов после смерти собственника.

4. В работе подробно анализируется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о допустимости обратной силы закона, улучшающего положение лица, но при этом об ограничениях для законов, ухудшающих правовой статус гражданина. При этом остаётся не до конца прояснённым вопрос о «защите правомерных ожиданий» в социальной сфере при отмене или сокращении льгот. Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 02 июля 2015 г. № 1539-О (по интеллектуальным правам) и

последующих актах признавал необходимость учёта правомерных ожиданий, но последовательной позиции применительно к социальным правам (пенсии, пособия, жилищные субсидии) выработано не было. В этой связи возникает вопрос: каков правовой механизм защиты гражданина, когда новый закон отменяет льготу (например, досрочную пенсию или право на субсидию), на которую он обоснованно рассчитывал и которая была учтена в его жизненном планировании? Должна ли действовать «защита ожиданий» как самостоятельное конституционное правомочие, или фискальный интерес государства и необходимость реформирования социальной системы имеют приоритет? Каковы критерии оценки конституционности отмены социальных льгот без предоставления адекватного переходного периода или компенсаторных механизмов?

5. Диссертант предлагает ввести систему персональных образовательных счетов (образовательного капитала), на которые государство зачисляет условную сумму (баллы), которую гражданин может потратить на аккредитованные образовательные программы. Эта идея, несомненно, заслуживает внимания, однако вызывает сомнение с точки зрения бюджетной и социальной устойчивости. Во-первых, не приведёт ли такое нововведение к значительному росту бюджетных расходов и риску инфляции «образовательных баллов»? Во-вторых, не возникнет ли ситуация, когда более обеспеченные граждане смогут дополнять государственный образовательный капитал из личных средств, что усилит, а не сократит социальное неравенство в доступе к качественному образованию? В-третьих, и это принципиальный вопрос: подлежит ли «образовательный капитал», находящийся на именном счёте гражданина, взысканию по долгам (аналогично иным денежным средствам)? Если нет, то каково его правовое (вещное или обязательственное) основание? В данном случае видится необходимость обоснования правовой природы «образовательного капитала» и предложения механизмов защиты этого актива от ареста, конфискации и иных взысканий, не противоречащих общим принципам гражданского законодательства и законодательства об исполнительном производстве.

9. Заключение

Диссертационное исследование Саудаханова Марата Вильдановича на тему **«Человек в социальном и экономическом строе России: конституционно-правовое исследование»** является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение крупной научной проблемы – разработки концепции конституционно-правового механизма развития социальной солидарности в социальном и экономическом строе России, где центральное место занимает человек, т.е. механизма, нацеленного на достижение гармонии и оптимального баланса между

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II (докторская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Саудаханов Марат Вильданович, без сомнений заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:
Заведующий кафедрой конституционного
и административного права
ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»
доктор юридических наук (12.00.02 –
Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право), профессор

[Handwritten signature]

Подпись Е.В. Аристова заверяю

Ученый секретарь

E. A. f

Елена Петровна Антропова

Сведения об организации:

Почтовый адрес: 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Телефон: +7 (342) 239-6435
E-mail: info@psu.ru